

Мао Фэй запинаясь спросил:

— Как... как ты здесь оказался?

— А? — Чжуан Цян снова посмотрел на Мао Фэя. — О, я тут подрабатываю, только что закончил смену.

Он указал на стоящий позади магазин Walmart и, всё ещё полный недоумения, спросил:

— Вы... вы с учителем Чжуаном... пьёте молочный чай?

Воздух был влажным, а с тёмного неба тихо падал мелкий дождь.

Звонок телефона прервал неловкое молчание. Это был мобильный телефон Мао Фэя, настоящая находка в такой ситуации! На экране высветилось имя «Жань Цин». В этот момент любовь Мао Фэя к Жань Цину достигла небес. Он поспешно ответил:

— Жань Цин-гэ!

Жань Цин, казалось, был ещё более взволнован:

— Не принимай файл, который я тебе отправил, не скачивай его и не читай, слышишь?

Мао Фэй не понимал, в чём дело:

— Я уже скачал, но ещё не читал.

— Не читай! — Жань Цин буквально закричал. — Ты вернёшься сегодня вечером?

— Я...

— Ты и Чжуан Цян отсутствуете, остались только я и Сяосяо, а он сейчас тоже вышел.

Мао Фэй был в полном замешательстве:

— Вышел? Куда?

— Не знаю, сказал, что за водой. — Жань Цин вздохнул и умоляюще добавил:

— Фэйфэй, пожалуйста, вернись сегодня, иначе будет слишком неловко, я просто умру от стыда.

Мао Фэй посмотрел на Чжуан Чжоу, затем на Чжуан Цяна. Ему тоже было неловко, и ситуация становилась всё сложнее!

Жань Цин настаивал:

— Ты в баре или в Звёздной равнине? Ты с двоюродным братом?

Мао Фэй, внезапно осенившись, быстро ответил:

— Да, я с двоюродным братом, не волнуйся, я скоро вернусь.

Жань Цин торопил его и напомнил быть осторожным, затем повесил трубку.

Мелкий дождь становился всё гуще, превращаясь в лёгкий ливень.

Чжуан Чжоу поднял руку, чтобы поправить капюшон на Мао Фэе, и с лёгкой улыбкой сказал Чжуан Цяну:

— Пойдём, провожу вас в школу.

Если по пути туда Мао Фэй был прилипчив, то на обратном пути он держался сдержанно.

Он держал в руках горячий молочный чай, который согревал его от ладоней до самого сердца. Чжуан Чжоу ещё не сделал ни глотка, а Чжуан Цян шёл рядом, и его присутствие уже нельзя было назвать просто «лампочкой» — это был настоящий нестабильный ядерный заряд.

Чжуан Цян, с трудом сдерживаясь, наконец спросил:

— Мао Фэй, учитель Чжуан, вы двоюродные братья?

Мао Фэй с досадой ответил:

— Да! Если бы ты не подслушал, мы бы скрывали это до возвращения учителя Суна! Держи язык за зубами, понял? Если услышу хоть слово, ты у меня ответишь!

Чжуан Чжоу улыбнулся и добавил, словно отдавая приказ:

— Надеюсь, ученик Чжуан сохранит это в секрете.

Чжуан Цян был ещё более озадачен. Ну, двоюродные братья и двоюродные братья, разве это так серьёзно?

Он, всё ещё с кучей вопросов в голове, пробормотал:

— Я не скажу.

Они сели в машину, Чжуан Цян занял место на заднем сиденье.

Машина направилась к школе. Вечерняя любовь явно не состоялась.

Мао Фэй нервно постукивал по стаканчику с молочным чаем, желая разорвать крышку и выплеснуть содержимое на этого несносного парня.

Чжуан Цян, не осознавая своей бестактности, хотел заговорить, но в салоне было слишком тихо, и он просто смотрел в окно, невольно хмурясь.

Раньше он несколько раз в неделю задерживался, говоря, что идёт к двоюродному брату.

В последнее время он часто ночевал вне дома, утверждая, что скоро переедет к двоюродному брату.

Двоюродный брат часто уезжал в командировки, просил его присмотреть за котом, платил триста юаней за раз.

Но этот двоюродный брат был их временным учителем. Куда он мог часто ездить?

Чжуан Цян вспомнил, как во время разговора с Чжу Мином, этим справедливым и честным

учителем Чжуаном, тот предложил проверить травмы.

А ещё Мао Фэй, опаздывая на урок, увидев учителя Чжуана, испугался и сказал, что ошибся аудиторией.

Чем больше он думал, тем более странным всё казалось.

Мерседес остановился у общежития для мальчиков. Звук разблокировки дверей заставил Чжуан Цяна вздрогнуть. Он поблагодарил и вышел, но, увидев, что Мао Фэй на переднем сиденье не двигается, подошёл и постучал в окно.

«Постучал в окно», — подумал Мао Фэй, желая вскочить и постучать ему по голове. Как можно быть таким бестолковым!

Он приоткрыл окно на крошечную щель:

— Иди сначала, я поговорю с двоюродным братом.

Чжуан Цян ответил:

— Окей, тогда я...

Не успел он закончить, как щель закрылась.

Наконец они остались вдвоём.

Мао Фэй с ненавистью смотрел, как Чжуан Цян исчез в подъезде, затем повернулся и сердито посмотрел на Чжуан Чжоу:

— Он такой раздражающий! Я убью его!

Чжуан Чжоу взял его молочный чай, этикетка на стаканчике была уже изорвана, и с усмешкой сказал:

— Промахнулись.

— Я убью его сегодня же вечером! — снова закричал Мао Фэй, хватаясь за ремень безопасности. — Где промахнулись? Надо было отвезти его в глушь и закопать, верно?

Пудинг был мягким, красная фасоль нежной — совсем как его Фэйфэй.

Чжуан Чжоу дал ему глоток, пытаясь успокоить:

— Надо было позволить ему распространять слухи, не держать язык за зубами. Тогда мы могли бы свободнее общаться в школе как двоюродные братья, как думаешь?

Мао Фэй не мог ответить:

— Я... я совсем озверел, сейчас хочу его прикончить!

Чжуан Чжоу посмотрел на его раздутые от чая щёки. Даже в гневе он казался милым. Он намеренно понизил голос:

— Назови меня братом, скажи разок.

Атмосфера мгновенно стала более интимной.

Мао Фэй проглотил чай, думая, что если бы не этот несносный парень, сейчас они бы уже были дома, и он бы превратился в костюм кролика, веселясь и радуясь.

И ещё сегодня он был таким красивым.

Мао Фэй смотрел на Чжуан Чжоу, держась за ремень безопасности, сдерживая смущение и решительно сказал:

— Братец.

Чжуан Чжоу хотел поцеловать его.

Мао Фэй слишком хорошо знал этот взгляд и тоже начал волноваться.

Никто из них не отводил глаз, и под звуки дождя они словно занимались любовью взглядами.

Мао Фэй пробормотал:

— Куда это учитель Сун пропал? Почему он до сих пор не вернулся?

— Я его подгоню. — Чжуан Чжоу тихо рассмеялся. — Иди, завтра...

Звонок Жань Цина прервал их нежность. Мао Фэй включил громкую связь:

— Алло?

— Фэйфэй, где ты? Мне действительно нужна твоя помощь.

— А? Что случилось?

Жань Цин, стоя на балконе, за спиной у бор|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Мао Фэй запинаясь спросил:

— Как... как ты здесь оказался?

— А? — Чжуан Цян снова посмотрел на Мао Фэя. — О, я тут подрабатываю, только что закончил смену.

Он указал на стоящий позади магазин Walmart и, всё ещё полный недоумения, спросил:

— Вы... вы с учителем Чжуаном... пьёте молочный чай?

Воздух был влажным, а с тёмного неба тихо падал мелкий дождь.

Звонок телефона прервал неловкое молчание. Это был мобильный телефон Мао Фэя, настоящая находка в такой ситуации! На экране высветилось имя «Жань Цин». В этот момент любовь Мао Фэя к Жань Цину достигла небес. Он поспешно ответил:

— Жань Цин-гэ!

Жань Цин, казалось, был ещё более взволнован:

— Не принимай файл, который я тебе отправил, не скачивай его и не читай, слышишь?

Мао Фэй не понимал, в чём дело:

— Я уже скачал, но ещё не читал.

— Не читай! — Жань Цин буквально закричал. — Ты вернёшься сегодня вечером?

— Я...

— Ты и Чжуан Цян отсутствуете, остались только я и Сяосяо, а он сейчас тоже вышел.

Мао Фэй был в полном замешательстве:

— Вышел? Куда?

— Не знаю, сказал, что за водой. — Жань Цин вздохнул и умоляюще добавил:

— Фэйфэй, пожалуйста, вернись сегодня, иначе будет слишком неловко, я просто умру от стыда.

Мао Фэй посмотрел на Чжуан Чжоу, затем на Чжуан Цяна. Ему тоже было неловко, и ситуация становилась всё сложнее!

Жань Цин настаивал:

— Ты в баре или в Звёздной равнине? Ты с двоюродным братом?

Мао Фэй, внезапно осенившись, быстро ответил:

— Да, я с двоюродным братом, не волнуйся, я скоро вернусь.

Жань Цин торопил его и напомнил быть осторожным, затем повесил трубку.

Мелкий дождь становился всё гуще, превращаясь в лёгкий ливень.

Чжуан Чжоу поднял руку, чтобы поправить капюшон на Мао Фэе, и с лёгкой улыбкой сказал Чжуан Цяну:

— Пойдём, провожу вас в школу.

Если по пути туда Мао Фэй был прилипчив, то на обратном пути он держался сдержанно.

Он держал в руках горячий молочный чай, который согревал его от ладоней до самого сердца. Чжуан Чжоу ещё не сделал ни глотка, а Чжуан Цян шёл рядом, и его присутствие уже нельзя было назвать просто «лампочкой» — это был настоящий нестабильный ядерный заряд.

Чжуан Цян, с трудом сдерживаясь, наконец спросил:

— Мао Фэй, учитель Чжуан, вы двоюродные братья?

Мао Фэй с досадой ответил:

— Да! Если бы ты не подслушал, мы бы скрывали это до возвращения учителя Суна! Держи язык за зубами, понял? Если услышу хоть слово, ты у меня ответишь!

Чжуан Чжоу улыбнулся и добавил, словно отдавая приказ:

— Надеюсь, ученик Чжуан сохранит это в секрете.

Чжуан Цян был ещё более озадачен. Ну, двоюродные братья и двоюродные братья, разве это так серьёзно?

Он, всё ещё с кучей вопросов в голове, пробормотал:

— Я не скажу.

Они сели в машину, Чжуан Цян занял место на заднем сиденье.

Машина направилась к школе. Вечерняя любовь явно не состоялась.

Мао Фэй нервно постукивал по стаканчику с молочным чаем, желая разорвать крышку и выплеснуть содержимое на этого несносного парня.

Чжуан Цян, не осознавая своей бестактности, хотел заговорить, но в салоне было слишком тихо, и он просто смотрел в окно, невольно хмурясь.

Раньше он несколько раз в неделю задерживался, говоря, что идёт к двоюродному брату.

В последнее время он часто ночевал вне дома, утверждая, что скоро переедет к двоюродному брату.

Двоюродный брат часто уезжал в командировки, просил его присмотреть за котом, платил триста юаней за раз.

Но этот двоюродный брат был их временным учителем. Куда он мог часто ездить?

Чжуан Цян вспомнил, как во время разговора с Чжу Мином, этим справедливым и честным учителем Чжуаном, тот предложил проверить травмы.

А ещё Мао Фэй, опаздывая на урок, увидев учителя Чжуана, испугался и сказал, что ошибся аудиторией.

Чем больше он думал, тем более странным всё казалось.

Мерседес остановился у общежития для мальчиков. Звук разблокировки дверей заставил Чжуан Цяна вздрогнуть. Он поблагодарил и вышел, но, увидев, что Мао Фэй на переднем сиденье не двигается, подошёл и постучал в окно.

«Постучал в окно», — подумал Мао Фэй, желая вскочить и постучать ему по голове. Как можно быть таким бестолковым!

Он приоткрыл окно на крошечную щель:

— Иди сначала, я поговорю с двоюродным братом.

Чжуан Цян ответил:

— Окей, тогда я...

Не успел он закончить, как щель закрылась.

Наконец они остались вдвоём.

Мао Фэй с ненавистью смотрел, как Чжуан Цян исчез в подъезде, затем повернулся и сердито посмотрел на Чжуан Чжоу:

— Он такой раздражающий! Я убью его!

Чжуан Чжоу взял его молочный чай, этикетка на стаканчике была уже изорвана, и с усмешкой сказал:

— Промахнулись.

— Я убью его сегодня же вечером! — снова закричал Мао Фэй, хватаясь за ремень безопасности. — Где промахнулись? Надо было отвезти его в глушь и закопать, верно?

Пудинг был мягким, красная фасоль нежной — совсем как его Фэйфэй.

Чжуан Чжоу дал ему глоток, пытаясь успокоить:

— Надо было позволить ему распространять слухи, не держать язык за зубами. Тогда мы могли бы свободнее общаться в школе как двоюродные братья, как думаешь?

Мао Фэй не мог ответить:

— Я... я совсем озверел, сейчас хочу его прикончить!

Чжуан Чжоу посмотрел на его раздутые от чая щёки. Даже в гневе он казался милым. Он намеренно понизил голос:

— Назови меня братом, скажи разок.

Атмосфера мгновенно стала более интимной.

Мао Фэй проглотил чай, думая, что если бы не этот несносный парень, сейчас они бы уже были дома, и он бы превратился в костюм зайки, веселясь и радуясь.

И ещё сегодня он был таким красивым.

Мао Фэй смотрел на Чжуан Чжоу, держась за ремень безопасности, сдерживая смущение и решительно сказал:

— Братец.

Чжуан Чжоу хотел поцеловать его.

Мао Фэй слишком хорошо знал этот взгляд и тоже начал волноваться.

Никто из них не отводил глаз, и под звуки дождя они словно занимались любовью взглядами.

Мао Фэй пробормотал:

— Куда это учитель Сун пропал? Почему он до сих пор не вернулся?

— Я его подгоню. — Чжуан Чжоу тихо рассмеялся. — Иди, завтра...

Звонок Жань Цина прервал их нежность. Мао Фэй включил громкую связь:

— Алло?

— Фэйфэй, где ты? Мне действительно нужна твоя помощь.

— А? Что случилось?

Жань Цин, стоя на балконе, за спиной у бормочущего Чжуан Цяна, тихо сказал:

— Чжуан Цян, кажется, сошёл с ума. Вернулся, сел на стул, то замирает, то бормочет. Мне и так плохо, а он ещё и не успокаивается.

Мао Фэй поспешно ответил:

— Пять минут, я сейчас.

Сразу после звонка Мао Фэй хитромудро переслал рассказ под названием «Меньше слов» Чжуан Чжоу: [Хотя я не знаю, что конкретно случилось с Жань Цинем, но это точно связано с этим рассказом. Он не хочет, чтобы я его читал, а когда вернусь, он заставит меня удалить его. Я сделаю вид, что удалил, выключу свет и залезу под одеяло, а потом ты мне его перешлешь.]

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Хорошо, я сохраню твой секрет.

Мао Фэй протянул руку, чтобы взять его за руку:

— Тогда я пошёл, до завтра.

— Угу. Завтра придёт ханьфу.

— Мне очень нравится тот наряд, который ты мне сегодня купил.

Чжуан Чжоу погладил его пальцы:

— Скорее выходи, а то я тебя действительно увезу.

Мао Фэй отстегнул ремень безопасности, всё ещё смущаясь:

— Спасибо, братец.

Надел капюшон, выпрыгнул из машины и побежал к зданию. Добежав до второго этажа, он остановился у окна коридора и смотрел, как Мерседес разворачивается и медленно исчезает из виду.

В комнате 214.

Атмосфера была слишком странной.

Жань Цин, увидев, что Мао Фэй вошёл, тут же схватил его:

— Дай телефон!

Ещё более возбуждённым был Чжуан Цян:

— Мао Фэй, у меня куча вопросов, на которые ты должен ответить!

Всё это было в ожиданиях Мао Фэя. Он не спеша разблокировал телефон, передал его Жань Цину, а затем сказал Чжуан Цяну:

— Спрашивай.

— Ты говорил, что твой двоюродный брат часто ездит в командировки? — это был главный вопрос.

Мао Фэй усмехнулся:

— У меня большая семья, много родственников, тётки и дяди нарожали кучу братьев, сестёр, младших братьев и сестёр. Я говорил, что двоюродный брат в командировке, это третий двоюродный брат, а не учитель Чжуан.

Чжуан Цян был в полном шоке.

Даже Жань Цин был ошеломлён. Он спросил:

— Я удалил рассказ, но о чём вы говорите? Двоюродный брат?

Мао Фэй сел на стул, готовясь начать выдумывать, как раздался звук ключей. Ся Сяосяо вернулся.

Жань Цин покраснел на глазах, не зная, куда девать руки. Мао Фэй прищурился, увидев, что Ся Сяосяо тоже выглядит смущённым. Тот сел на стул и, запинаясь, сказал:

— Все... все вернулись.

Мао Фэй почувствовал неладное:

— Что с вами?

<http://bllate.org/book/15557/1413915>